

вода, которые звучат искусственно, но оформлены лексически, грамматически и стилистически грамотно, или мы помимо вышеперечисленных норм качественного перевода начинаем учитывать социокультурный компонент и осуществлять трансформацию, которая будет отлично восприниматься получателями информации на английском языке, т. е. учитывать характеристики целевой аудитории. В этом случае переводчик без труда переведет «*дебиторскую задолженность*» как «*accounts receivable*» для финансовых учреждений или «*trade receivables*» для торговых компаний. При переводе «*учреждения высшего образования*» сразу возникнет эквивалент «*higher education institution*», а в США достаточно просто использовать слово «*university*».

Таким образом, обучение профессионально ориентированному переводу включает изучение не только лексических, грамматических, стилистических и комплексных трансформаций, но и прагматической адаптации с использованием лингвострановедческой информации, что значительно расширяет переводческий инструментарий и позволяет обеспечить подготовку высококвалифицированного специалиста в области перевода.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВЫХ РЕМИНИСЦЕНЦИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Данилевич Д. И., Белорусский государственный университет

В текстах различных жанров можно встретить упоминания более ранних текстов. Белорусский исследователь А. Е. Супрун в докладе «Текстовые реминисценции как языковое явление», говоря о вышеупомянутой включенности текстов друг на друга, использует термин «текстовая реминисценция». Текстовые реминисценции — это осознанные или неосознанные, точные или преобразованные цитаты либо иного рода отсылки к более или менее известным ранним текстам. По мнению исследователя, текстовые реминисценции могут представлять собой цитаты, крылатые выражения, имена персонажей, названия произведений и имена авторов, особые коннотации слов и выражений, прямые или косвенные напоминания о ситуациях. При этом отсылка к источнику не обязательна.

Источник для текстовых реминисценций — это достаточно размытое множество текстов по той причине, что невозможно найти текст, который бы все носители языка или культуры знали на одинаковом уровне. А. Е. Супрун в общих чертах намечает корпус текстов, порождающий текстовые реминисценции в русскоязычном пространстве. Во-первых, это фольклор: характерным является упоминание богатырей, Кашея Бессмертного и Бабы Яги, а также приобретение животными постоянных характеристик — хитрая лиса, голодный волк, трусовато-хвастливый заяц. Во-вторых, Библия, причем как Новый, так и Старый Заветы (Адам и Ева, Каин и Авель, Ноев ковчег, распятие Иисуса и т. д.). В-третьих, некоторые произведения античной литературы (Троянский конь, прекрасная Елена, странствия Одиссея, мифы о Геракле, Прометее и др.). В-четвертых, источником текстовых реминисценций служит мировая литература, как зарубежная, так и русская (например, Крылов, Грибоедов, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Гончаров, Чехов, Маяковский, Горький, Ильф и Петров, Булгаков). Особую нишу занимает литература, которая входит в школьную программу, ведь это означает ознакомление с текстом большей части населения. Также стоит упомянуть детскую литературу. Кэрролловская Алиса, авторские сказки от «Красной Шапочки» до «Аленького цветочка», Винни-Пух — все эти тексты также вошли в корпус источников реминисценций. В-пятых, реминисценции находят отражение в популярных песнях. В-шестых, это кинофильмы; еще к этой категории относят непосредственно заглавия фильмов и песни из них. Наконец, политические тексты. А. Е. Супрун отмечает их относительную недолговечность, однако бывают часто воспроизводимые элементы (например, «кузькина мать»).

Очевидно, что для английского языка группы источников будут примерно такими же, изменится лишь наполнение. В фольклоре будут упомянуты Беовульф, Боудикка, Робин Гуд. В литературе будет сдвиг в сторону англоязычных текстов, будет представ-

лена другая детская литература, с которой русскоязычный читатель знаком не так хорошо («Паутина Шарлотты» Э. Б. Уайта, «Кот в шляпе» доктора Сьюза, «Матильда» Р. Даля).

Общее в русском и английском корпусах текстов обусловлено тем, что эти языки объединены общими элементами цивилизации, т. е. могут быть отнесены к единой западной культуре.

Г. Блум подробно проработал тексты-источники реминисценций для западной культуры. Его исследование нашло свое отражение в книге «Западный канон. Книги и школы» (*H. Bloom, The Western Canon: The Books and School of the Ages*, 1994). Он выбрал двадцать шесть авторов, которые постоянно переосмысливаются более новыми авторами, и на которых постоянно ссылаются. Так в центре Канона располагается У. Шекспир. По мнению Г. Блума, он все предвосхитил и описал основные характеры и сюжеты. Каноны разных стран представлены важнейшими фигурами мировой литературы. Чосер, Шекспир, Мильтон, Вордсворт и Диккенс представляют английский канон, Монтень и Мольер — французский, Данте — итальянский, Сервантес — испанский, Толстой — русский, Гете — немецкий, Борхес, Неруда — латиноамериканский, Уитмен и Диксон — канон Соединенных штатов (причем первый помещен в центр этого канона). Кроме того, в число избранных авторов входят драматурги (кроме упомянутых выше, Ибсен и Беккет), романисты — Остен, Джордж Элиот, Пруст, Вулф, литературовед и критик — Сэмюэл Джонсон.

Как видно, список получился очень академичным, но выделенные авторы скорее всего будут известны среднему образованному представителю западной культуры. Проблема лишь в том, что текстовые реминисценции — это, как правило, индивидуальные проявления памяти (как говорящего, так и слушающего), и именно от памяти зависит узнавание отсылки.

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что важной частью изучения иностранного языка является знакомство с основными источниками текстовых реминисценций в нем. Культурный разрыв затрудняет понимание художественных произведений, газетных статей, повседневной речи. Поэтому для полного понимания текста на иностранном языке зачастую необходимо знание многих тестов этого языка, как литературных произведений, так и легенд, детских книг, песен и кинофильмов.

ОСВОЕНИЕ СТУДЕНТАМИ-ЮРИСТАМИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Думина Е. В., Яроцкая Л. В., Московский государственный лингвистический университет

В условиях глобализированной информационно-коммуникационной среды наблюдается непрерывно расширяющееся и углубляющееся взаимодействие специалистов внутри юридического сообщества, что неизбежно ведет к активизации межкультурно-сотрудничества и интеграции российских юристов в мировое профессиональное сообщество. В сложившейся ситуации наиболее востребованными и конкурентоспособными становятся профессионалы нового поколения — квалифицированные юристы с высоким уровнем иноязычной подготовки. С учетом требований, которые в настоящее время выдвигают крупные российские и зарубежные юридические компании к кандидатам на должность юриста, знание иностранного языка — отнюдь не дань моде, а объективная необходимость. Владение иностранным языком рассматривается как важнейший инструмент специалиста, с помощью которого он приобщается к актуальному профессиональному знанию мирового уровня, осваивает международный опыт в своей предметной области, устанавливает и развивает профессиональные контакты с зарубежными коллегами — носителями определенной правовой культуры, национально-культурного менталитета и языка. И учебная дисциплина «Иностранный язык» призвана сформировать необходимое лингвосоциокогнитивное основание для становления и актуализации такой профессиональной личности, способной адекватно воспринимать партнера по межкультурной коммуникации и стремящейся к взаимопониманию.